

В ночь с молниями и громом, Чи Нин, одетый в белую хлопковую пижаму, босиком спустился по лестнице, ощущая мягкость ковра, но не чувствуя холода.

С трудом дыша, он добрался до гостиной, и в тот момент, когда молния ударила, он увидел её через панорамное окно.

Лицо Чи Нина побледнело, и он остановился, заметив, что все окружающие смотрят на него — среди них были врачи и солдаты, которые сопровождали Чу Шаочэня.

В их глазах читалось сочувствие.

Он такой жалкий, только что подав заявку на брак, не успев провести свадьбу, и вот ему приходится сталкиваться с такой болью.

Какой же он слабый Омега, который при малейших обстоятельствах теряет самообладание.

Чи Нин увидел это сочувствие в их глазах, и, стараясь подавить страх, он оперся на перила лестницы и сделал шаг вперед.

Тот удар молнии был слишком пугающим.

К счастью, людей было много, иначе он, вероятно, вернулся бы в свою комнату и спрятался под одеялом.

Как странно, он всегда дрожал от страха в грозу.

Неужели в прошлой жизни он погиб от удара молнии?

— Молодой мастер Чи... — слуга окликнул его, беспокоясь, что он не сможет вынести такого кровавого зрелища.

На носилках лежал Чу Шаочэнь, у него была проникающая рана на правом плече, которая была лишь слегка обработана, но его тело было залито кровью.

Это была жидкость, образовавшаяся после взрыва, с разрушительной силой, равной настоящему оружию.

Чи Нин почувствовал, как его ноги сами собой начинают двигаться.

На глазах у всех он шаг за шагом приближался к носилкам.

Каждый шаг казался вечностью.

Игнорируя взгляды окружающих, он смотрел на Чу Шаочэня, на лицо, которое выглядело более реалистично, чем на экране оптического мозга, его лицо было бледным, как бумага,

губы тоже побледнели, а форма расстегнута, под ней белая рубашка была пропитана кровью.

В тот миг, когда он увидел кровь, ему показалось, что невидимая сила сжала его горло.

Перед глазами потемнело, и он, не в силах удержаться, упал на колени рядом с носилками, крепко схватившись за край, словно цепляясь за соломинку, которая могла спасти его.

О нет, похоже, у меня началась реакция на кровь, — подумал Чи Нин, поднимая голову и замечая, что его лицо стало таким же бледным, как у Чу Шаочэня.

Перед ним появилась рука — длинные, крепкие пальцы с заметными суставами, на которых была видна шершавость от работы. Не раздумывая, он схватил эту руку, чувствуя, как голова начинает кружиться.

Кончики пальцев дрожали, а он полужакрыл глаза, не смея их открыть, боясь, что если увидит ещё раз, то потеряет сознание.

Перед глазами появилась пелена, как будто Чу Шаочэнь действительно покинул этот мир.

Все вокруг думали, как же жалко Чи Нина, как он хрупок, что потерял сознание от страха.

Чу Шаочэнь, который просто лежал без сознания, в тот момент, когда его рука была схвачена, открыл глаза и слегка повернул голову в сторону Чи Нина.

Это была их первая официальная встреча, и она произошла в такой панической обстановке.

Он хотел сделать Чи Нину сюрприз, но вместо этого напугал его.

С трудом сжав руку Чи Нина, он увидел в его глазах блеск слёз и произнёс:

— ...Не плачь.

Оказалось, что когда Омега плачет, это вовсе не раздражает, а наоборот, трогает за живое.

Слёзы, как горошины, катились по его щёкам, оставляя следы.

— Не умирай, я не хочу оставаться вдовцом, — Чи Нин моргнул, глаза его наполнились слезами.

Хотя быть вдовцом неплохо, но всё же слишком рано.

Все вокруг: ... Какой смелый.

Чу Шаочэнь, не замечая смущения, наоборот, был удовлетворён заботой Омеги и сжал его пальцы:

— Не переживай, это всего лишь лёгкое ранение.

Чи Нин недоуменно спросил:

— Лёгкое ранение? То есть, быстро заживающее?

Чу Шаочэнь некоторое время колебался:

— Не совсем. Нужен месяц постельного режима, и нужно, чтобы кто-то ухаживал за мной, иначе заживление затянется.

Военный врач: ...

Он, хоть и был врачом, понимал, что слово генерала — закон. Если генерал сказал, что месяц, значит месяц.

Хотя рана выглядела пугающе, на самом деле топ-Альфа мог полностью восстановиться всего за неделю.

Цяо Си и Ка Сю одновременно замолчали.

Видимо, как только топ-Альфа находит подходящего Омегу, он меняется гораздо больше, чем обычный Альфа.

Чи Нин потёр свои уставшие глаза и немного пожалел, что в последние дни слишком распустился, читая несколько книг подряд.

Как же невыносимо, его глаза были такими сухими.

После того, как он потёр, глаза стали ещё более красными и жалобными.

Чи Нин встал и обратился к врачу в белом халате:

— Скажите, пожалуйста, что нужно учитывать при уходе за генералом?

Врач опустил взгляд и, встретившись с глазами Чу Шаочэня, быстро сообразил:

— Не мочите рану, нужно менять бинты три раза в день — утром, днём и вечером. Ночью кто-то должен дежурить, чтобы предотвратить повышение температуры из-за воспаления, а также...

Что ещё можно сделать для близости и уединения?

Чи Нин был слегка удивлен, так ли серьезна была рана Чу Шаочэня?

Вау, можно это записать, чтобы увидеть, действительно ли у топ-Альфы такая сильная способность к восстановлению.

Чи Нин кивнул:

— Хорошо, я понял.

Врач, немного подумав, добавил:

— Обратите внимание на настроение пациента и сосредоточьтесь на его пожеланиях.

Он словно стал гуру в отношениях АО.

Чи Нин снова кивнул, не замечая, как Чу Шаочэнь и врач обменялись взглядами, пока он отвёл глаза.

— Генерал, вы действительно много пережили, — искренне произнёс Чи Нин, почувствовав,

что теперь он немного понимает, что такое война.

Чу Шаочэнь смущенно хмыкнул, и его кадык дернулся.

Он действительно был ранен, и в этом не было ничего стыдного. Никто не говорил, что топ-Альфа должен восстанавливаться всего за неделю.

Только Чи Нин и Восс остались в комнате после того, как суетились до пяти утра и выслали всех остальных.

Чи Нин сидел на краю кровати с красными глазами, не отрывая взгляда от спящего Чу Шаочэня, что удивило Восса.

Такое редкое явление — Омега, который не боится генерала.

Восс предложил:

— Молодой господин Чи, не хотите ли вы сначала пойти отдохнуть, я побуду здесь, а вы можете вернуться в десять часов.

Чи Нин покачал головой:

— Нет, Восс, вы идите отдыхать, я хочу остаться с ним.

— Вы очень старательны, генерал будет этому рад.

— Это совсем не трудно.

Не только не трудно, а даже приятно.

Топ-Альфа даже более ценен, чем линкор S-класса, и увидеть его вблизи — возможность, которая выпадает раз в жизни.

Отказаться от предложенного было бы невежливо.

Восс будучи пожилым человеком, не мог смотреть на такую пылкую привязанность и, вытирая слёзы, согласился и вышел, закрыв за собой дверь.

Как только дверь закрылась, Чи Нин прислушивался несколько секунд.

Затем он включил оптический мозг и создал новую папку для записи наблюдений за привычками то-Альфы.

Как назвать файл?

«План приручения топ-Альфы» или «Дневник наблюдений»?

Ладно, «Дневник наблюдений» будет лучше.

Быстро определив название файла, он написал первую строку:

«10 июня, гроза, он ранен».

Время шло, и документ заполнился данными о физических показателях Чу Шаочэня после ранения.

= = = = =

Небо просветлело, а Чу Шаочэнь все еще крепко спал на кровати.

Чи Нин вздремнул почти на десять минут, проснувшись от сигнала будильника на оптического мозга. Он потянулся и, повернувшись к окну, чуть не испугался.

Почему его глаза опухли, словно грецкие орехи?

Три ночи бессонницы дали о себе знать.

Покачивая головой, он взглянул на Чу Шаочэня, который всё ещё спал, и, поддавшись любопытству, наклонился, чтобы получше его рассмотреть.

Он действительно изменился, всего прошло чуть больше двух часов, а его цвет лица уже не был таким бледным.

Вот она, та способность к восстановлению?

Этот Альфа другой; он совершенно не похож на его второго брата, который, просто получив царапину от ветки, может стонать целую ночь.

Покачивая головой, Чи Нин собирался отойти, как вдруг увидел, что близко расположенные глаза Чу Шаочэня неожиданно открываются, испугался и хотел отшатнуться, но, простояв слишком долго, его колени онемели, и он упал вперёд.

Чи Нин широко раскрыл глаза, и на мгновение они с Чу Шаочэнем уставились друг на друга, не двигаясь.

Чи Нин и Чу Шаочэнь неподвижно смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами.

Ах, кажется, что-то не так, — подумал Чи Нин, осознавая, что выглядит как вор.

— Что ты делаешь? — спросил Чу Шаочэнь.

— Я собирался поправить одеяло, — оправдывался Чи Нин, поднимая его как бы в знак невинности.

Хорошо накрытое одеяло означает невинность.

Чу Шаочэнь приподнял бровь, ведь одеяло на самом деле было прижато его рукой. Как Чи Нин собирался его натянуть?

Он проснулся, когда Чи Нин все время смотрел на него.

Чи Нин сжал губы, его мозг работал на пределе, и, немного смутившись, он отвел взгляд и тихо сказал:

— Я хотел хорошенько рассмотреть лицо генерала, потому что не смог внимательно рассмотреть через оптический мозг.

— И что ты смог разглядеть? — спросил Чу Шаочэнь.

Чи Нин не ожидал, что Чу Шаочэнь поддержит разговор, но быстро сориентировался и, слегка смущаясь, ответил:

— Как виртуальное изображение в оптическом мозгу может сравниться с реальным человеком?

Чу Шаочэнь замолчал, стараясь сдержать улыбку.

Чи Нину было любопытно:

— Генерал? — спросил Чи Нин, не понимая, не слишком ли он был прямолинеен и не ожидал ли Чу Шаочэнь более формального общения.

Как же сложно просто хотеть мирного сосуществования.

Ну, если так, пусть будет более формально.

Чи Нин моргнул, отдернул руку и положил её на колени, серьёзно и послушно посмотрев на Чу Шаочэня:

— Генерал, вы мой Альфа. Пожалуйста, простите меня за недоразумение, в будущем я буду более осторожен.

Осторожен? — подумал Чу Шаочэнь. — Почему нужно быть осторожным?

Искал ли он Омегу ради соблюдения приличий?

Конечно, он хотел, чтобы всё было без ограничений и чтобы они могли общаться более открыто.

Чу Шаочэнь собирался исправить недоразумение Чи Нина, но в этот момент раздался стук в дверь, прерывая его.

Чи Нин не заметил задумчивости Чу Шаочэня и вскочил, чтобы открыть дверь.

Он был удивлен, когда увидел Восса.

— Восс, что привело вас сюда?

Восс заглянул внутрь и тихо произнёс, так что все могли слышать:

— Молодой мастер Чи, ваша мать и старший брат пришли.

Выражение его лица было немного странным, как будто ему было трудно что-то сказать.

После того, как Восс закончил говорить, он увидел, как загорелись глаза Чи Нина.

Чи Нин стоял у двери и смотрел на Чу Шаоченя, который лежал на кровати:

— Это пришли моя мать и второй брат. Может быть, они услышали новость о вашей травме и пришли навестить вас. Я спущусь.

Он хотел первым увидеть, что там происходит.

После того как Чу Шаочэнь кивнул, Чи Нин последовал за Воссом вниз.

Е Ру и Чи Минфан сидели в гостиной, они выглядели изысканно и были одеты очень стильно, но в черном цвете, что не походило на визит к больному, а скорее на участие на похоронах.

Чи Нин немного колебался, стоя на лестнице и глядя на них несколько секунд, прежде чем спуститься.

— Нин Нин, дитя мое, почему ты выглядишь таким изможденным? — с выражением горечи произнесла Е Ру, поставив чашку.

Чи Нин замер: ...

Это было страшно. Неужели он всё еще во сне?

Он посмотрел на Чи Минфана рядом с ней, у которого было торжественное выражение лица, как на похоронах.

Он начал подозревать, что семья Чи, возможно, прочитала какую-то желтую прессу и решила, что Чу Шаочэнь при смерти.

В противном случае, нормальный человек не стал бы так себя вести.

Лучше не показывать им Чу Шаочэня, — подумал он. — Если они увидят это зрелище, то подумают, что у семьи Чи есть проблемы с головой.

Он не хотел объяснять, что он отличается от них.

Чи Нин закатил глаза и подошёл ближе, опустив глаза:

— Мама, генерал был ранен, все еще прикован к постели. Он всё ещё лежит без сознания. Как только он поправится, мы обязательно посетим семью Чи.

Теперь он «человек» топ-Альфы, как можно не вернуться и не покрасоваться?

У семьи Чи, даже за восемнадцать поколений, не было ни одного Альфы уровня SIII.

Когда Е Ру услышала, что Чи Нин назвал место, где он вырос, «семьёй Чи», это прозвучало, как будто он говорил о посторонних людях.

Она собиралась что-то сказать, но увидела, что Чи Минфан указал ей посмотреть вверх.

Оба они подняли головы и были ошеломлены.

Чи Нин, следуя их взглядам, встретился с глазами Чу Шаочэня, и за одну секунду принял тот факт, что Чу Шаочэнь встал с постели, быстро продолжив свою мысль: Как и следовало ожидать от топ-Альфы, скорость восстановления сравнима с медицинским чудом.

<http://bllate.org/book/13925/1226892>